

ТЕЯ АВАРИ

Дом Холодных Сердец

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А18

Иллюстрация на обложке *Sonya Karpi*

Художественное оформление *Екатерины Белобородовой*

Авари, Тея.

А18 Дом холодных сердец / Тея Авари. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Объятия тьмы).

ISBN 978-5-04-233343-9

И восстанет из крови человеческой, смертельного холода и запретной любви та, что зовется королевой чудовищ...

Добро пожаловать в Поместье Холодных Сердец, милая Ева...

Сироту Еву Сорроу привозят в проклятое поместье Тенебраэ в качестве гувернантки, где царит вечный страх. Она не подозревает, что попала в место, где вечная тьма способна заморозить сердце.

Поместье Тенебраэ — это дом теней и тайн, населенный тремя братьями-вампирами: надменным и властным Торном, романтичным Кассием и непредсказуемым Милтосом. Каждый из них опасен. Каждый желает ее крови. Но еще большую угрозу таит древний вампир Тенебраэ, который избрал Еву для темного ритуала. Чтобы выжить, девушке предстоит сделать невозможный выбор: между спасением собственной души и запретной любовью к тому, чье сердце давно перестало биться.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233343-9

© Тея Авари, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Так, говорите, она круглая сирота?
Мать-настоятельница, неопределенного возраста женщина, внимательно присмотрелась к визитеру, посетившему их монастырскую школу.

Это был уже далеко не молодой человек, довольно почтенного возраста, которого выдавали и седина на висках, и морщины. Но не такие морщины, что оставляют веселый нрав и привычка улыбаться, нет. То были следы высокомерия и брезгливости по отношению ко всему миру. Чопорный образ дополнял старомодный костюм из черного сукна.

Он стоял у окна в кабинете настоятельницы и наблюдал, как взрослые девочки, подопечные школы при монастыре, занимаются послеобеденными садовы-

ми работами. Одна девушка привлекала его внимание больше всего.

От его взгляда становилось жутковато.

Ни одна мать, даже самая бессердечная, не захотела бы отдать ему свою дочь. Но матери у Евы не было, как и отца. У нее вообще никого не было — мрачный визитер уточнил это уже в третий раз.

И Ева слишком долго задержалась в школе-приюте. Ей вообще повезло, что она смогла найти работу. Многие из юных душ, выращенных здесь, не имели в жизни никакого иного пути, кроме как принять постриг.

Ева также готовилась к нему, но вдруг явился этот господин.

Он сообщил, что ищет гувернантку для своих детей, но хотел бы подобрать ее сам. Отчего-то его выбор пал на Еву...

— Она живет при монастыре уже почти двадцать один год, и за этот срок никто из ее родственников никак не дал о себе знать, — ответила мать-настоятельница.

— Прекрасно... — Мрачный господин изобразил довольную улыбку. — Просто прекрасно... Тогда сообщите девушке, что она принята на службу в мое поместье. Завтра я пришлю за ней слугу и карету.

— Позвольте узнать, где находится ваше поместье? — поинтересовалась мать-настоятельница. — Также мне нужно знать о детях. Возможно, вам подойдет кто-то другой из наших подопечных.

— Нет-нет! — возразил визитер. — Меня полностью устраивает эта юная леди. У меня трое сыновей. Полагаю, она им понравится.

ДОМ ХОЛОДНЫХ СЕРДЕЦ

Мать-настоятельница скривилась в фальшивой улыбке. Брать на службу молодую девушку к трем мальчикам... Даже ей было жаль бедняжку Еву.

— Про мое поместье вы, должно быть, слышали, — добавил господин, наконец отойдя от окна и вернувшись к письменному столу, за которым сидела мать-настоятельница.

Все так же спокойно улыбаясь, он заглянул ей в глаза, и в темных зрачках его заплесало пламя. Гость разомкнул губы и произнес несколько слов. Название своих земель, по крайней мере мать-настоятельница так думала.

Она, безусловно, слышала об этом поместье, очень богатом и уважаемом. Все слышали о нем. В самом деле, как она могла сомневаться в этом почтенном господине?..

Словно зачарованная, она смотрела в его необыкновенные глаза и уже более не тревожилась за судьбу бедной Евы.

* * *

Дорога была плоха. Карету беспрестанно мотало из стороны в сторону, качая на скрипучих рессорах.

И запах в ней стоял тяжелый, душный.

Еву мутило, и она зажала нос смоченным в воде платком, поглядывая поверх него на сопровождающего ее слугу — несуразного верзилу с взлохмаченными волосами и зеленоватым цветом кожи.

Он был крайне молчалив, и Ева знала только то, что его зовут Сэм. Не сказать, что девушку это огорчало. Вести беседы с хмурым, внушающим внутреннюю тревогу человеком не хотелось, да и все силы уходили на то, чтобы не упасть в обморок от тяжелой дороги.

Хотя девушке было крайне любопытно, что ее ждет по приезде. О своих новых подопечных она знала совсем мало и сильно волновалась.

Внезапно карета остановилась. Так резко, что Еву качнуло вперед и девушка едва не упала на своего сопровождающего, в последний момент удержавшись за сиденье.

Сэм так же молча открыл дверцу кареты и, выйдя из нее, опустил лесенку.

— Приехали, — буркнул он и подал Еве руку.

Девушка подхватила старый саквояж, в который уместились почти все ее пожитки, и сошла на землю. Разгладив складки серого платья, она огляделась.

Карета остановилась не у крыльца, а рядом с заброшенным садом, заросшим терновником. Поздняя осень смыла с них последнюю листву, оставив лишь подмороженные ягоды.

Через колючие кусты пролежала мощеная дорожка из серого камня. Она-то и вела к особняку, чьи черные мрачные крыши виднелись вдалеке.

— Туда, — Сэм указал на тропинку и, не дожидаясь девушки, отправился по ней вперед.

Ева поежилась не то от холода, не то от волнения и, закутавшись в платок, устремилась навстречу своей новой жизни.

Особняк оказался действительно огромным. Нескольким заброшенным, наверное, оттого, что сам господин Тенебраз, нанявший Еву на службу, в нем не жил. Должно быть, его дети тоже переехали сюда не так давно.

Каменные стены увивали побегии плюща и колючей розы. Окон было немного, и часть из них закрывали ставни. Остроконечные крыши пиками устремлялись в грозное небо.

Сэм отворил перед девушкой кованую дверь, пропускающая вперед.

Ева шагнула в темноту прихожей, воздух в которой был немногим теплее, чем на улице. Она заворуженно вглядывалась в тени встретившего ее дома, в котором, казалось, не было признаков жизни.

— Слуг здесь нет. Только я, — проговорил Сэм и, помолчав, добавил: — Распрягу лошадей.

Дверь за спиной девушки хлопнула, и та вздрогнула, сообразив, что не спросила, где находится ее комната и где же сами мальчики.

Ледяной сквозняк прошелся по волосам девушки, хотя все окна и двери были закрыты.

Что-то скрипнуло в углу, и Ева обернулась.

— Здесь кто-нибудь есть? — осторожно спросила она и на всякий случай объявила: — Я Ева Сорроу, прибыла на службу в этот дом.

Девушка шагнула вглубь зала и буквально спиной почувствовала какое-то движение и чей-то взгляд.

— Ева... — прошептал таинственный голос над ее ухом. — Как интересно... и как вкусно. Е-ва...

Девушка отпрянула в сторону, испугавшись звучащего из ниоткуда шепота.

В пустом зале захлопало множество крыльев, словно кто-то впустил стаю беспокойных птиц, и этот звук, многократно усиливаясь, эхом отразился от каменных стен.

Чье-то крыло, мягкое и холодное, коснулось щеки Евы. Пришедший в движение воздух всколыхнул пряди светлых волос.

Она зажмурилась и невольно пригнулась, защищая ладонями глаза. А когда девушка снова открыла их, то обнаружила, что больше не одна в этом помещении.

Темный зал осветили сотни свечей, зажегшихся словно по волшебству. Яркие блики играли на стенах, старинной, покрытой пылью мебели. И на лицах двух юношей, появившихся будто из ниоткуда.

Оба были высокими и стройными, с гибкими телами, на которых превосходно сидели бархатные камзолы. Немного старомодные, но хорошо подчеркивающие широкие плечи и узкие талии.

Ева, проведшая всю свою жизнь в стенах монастыря, видела не так много мужчин, но вполне достаточно, чтобы сложить о них какое-то мнение. Все они были обычными, серыми.

Этих же двоих отличала необыкновенная красота и аристократизм, выражавшийся буквально во всем: и в тонких чертах лица, и в чопорной бледности, и в манере держаться. И даже в длинных изящных пальцах, нетерпеливо постукивающих по плечам сложенных крест-накрест рук.

Теплый свет, исходящий от канделябров, ореолом подсвечивал их блестящие волосы: рыжие волны одного и черные буйные кудри другого.

Ева судорожно слотнула. Перед надменными незнакомцами ей стало не по себе. Она присела в реверансе и еще раз представилась:

— Ева Сорроу. Прибыла на службу в качестве гувернантки.

Юноши холодно осмотрели ее с головы до ног и переглянулись.

— Гувернантки? — спросил тот, что с рыжими волосами, удивленно подняв бровь.

— Меня нанял господин Тенебраэ, — кивнула девушка, потупив взор: выносить пронзительные, словно срывающие одежду взгляды блестящих глаз было невыносимо. — А Сэм привез сюда.

Она тайком обернулась на дверь в надежде, что мрачный слуга вот-вот появится и подтвердит ее слова. От волнения девушка даже не думала, что юноши ведут себя не очень-то и прилично, не поздоровавшись и не представившись в ответ. Точно они были королями, которых каждый обязан знать. В общем-то, так они и держали себя.

— Отец ничего не говорил про гувернантку, — не сводя с девушки глаз, заметил темноволосый. — Зачем нам гувернантка?

Ева совсем стушеввалась. Неужели произошла какая-то ошибка и ей придется вернуться назад в монастырь? Впрочем, она была бы не прочь так и поступить. Слишком уж недобрым ей казалось все происходящее.

Юноши, взглядываясь в лицо девушки, стали медленно к ней приближаться.

— Я, должно быть, ошиблась, — тихо прошептала она, постепенно отступая к двери спиной.

— А может, и нет, — произнес рыжий, приподняв уголок рта в коварной усмешке. — Помнишь, брат, отец говорил нам, что скоро прибудет новая служанка?

Юноша подошел уже так близко, что у Евы перехватило дыхание. Не смея оторвать глаз от хищного выражения лица, она все отходила назад, пока не уперлась спиной в закрытую дверь. Ева потянулась к ручке и подергала ее. Закрыто!

Тут же в дверь, рядом с головой Евы, уперлась ладонь. Девушка вздрогнула.

Рыжие локоны юноши коснулись ее виска.

— Служанка, с которой мы можем делать все что захотим.

Распахнутыми от ужаса глазами Ева, не моргая, смотрела, как тонкие пальцы с длинными-длинными ногтями касаются ее щеки. Она хотела закричать, позвать на помощь, но звуки застряли в горле.

— Милтос! Кассий! Что здесь происходит? — прогремел на весь зал чей-то голос.

Рыжий тут же отпрянул от девушки, и Ева увидела, что в комнату вошел некто третий, такой же молодой и бледнокожий аристократ.

Никого красивее она прежде не встречала. Вероятно, так выглядели ангелы, если они и впрямь существовали, как утверждала матушка-настоятельница.

Длинные платиновые волосы водопадом спадали по спине этого юноши. Отблеск свечей, как золото, играл в них, создавая вокруг фигуры сияющий ореол. В пронзительно-синих глазах, казалось, было отражено само небо.

Но ангелом он быть не мог, ибо на лице его отражался гнев. Черные брови вразлет нахмурены, ярко-красные тонкие губы плотно сжаты, а челюсти стиснуты так, что прорисовывали острые скулы.

— Ты кто? — сурово спросил он девушку, гордо вздернув подбородок.

Ева затрепетала, окончательно потеряв дар речи.

Ей пришел на помощь темноволосый юноша.

— Ева Сорроу, — ответил за нее он. — Говорит, отец нанял ее гувернанткой для нас.

Девушка торопливо поклонилась, подтверждая, что так оно и есть.

— Вот как... — озадаченно произнес длинноволосый блондин, подойдя ближе.

— Что скажешь, брат? — рыжий ухмыльнулся. — Как по мне, неплохое свежее...

— Помолчи, — резко оборвал его светловолосый «ангел» и, смягчив голос, обратился уже к Еве: — Как видишь, никому здесь не нужны твои услуги. Позволь представиться. Мы и есть сыновья господина Тенебраэ. Мое имя — Торн. Эти двое — Милтос и Кассий.

Он по очереди указал на рыжего и брюнета, и те подтвердили его слова легкими кивками головы.

— Мы ждали новых слуг, но не гувернанток, — пояснил Торн.